

Цин Шуан на мгновение застыла, затем поняла, что произошло, и невольно усмехнулась. Действительно, старый лис всегда хитрее. Все его многословие было лишь уловкой, чтобы заставить ее заговорить. Она думала, что он уже потерял сознание, но оказалось, что он внимательно слушал каждое ее слово, когда она достала пилюлю Цзысяо, и даже распознал ее принадлежность к Дворцу Цзысяо.

Он играл на то, что она заинтересуется тем, что он держит в руках. Если бы она не проявила интереса, он бы поручил Лян Цзинь передать сообщение. Но если бы она заинтересовалась, то предмет, способный предсказывать будущее, стал бы важным козырем, и он возлагал бы надежды на спасение Секты Линъюнь именно на нее.

Именно поэтому он не стал скрывать свои разговоры с Лян Цзинь, даже не колеблясь ни на мгновение.

— Старший, ваши мысли глубоки, и я не могу сравниться с вами. Но разве вы не боитесь, что я могу убить вас и забрать сокровище, полностью уничтожив надежды Секты Линъюнь?

Цин Шуан говорила холодно, ее ледяное дыхание казалось способным заморозить землю на три фута вглубь.

Однако ее холодные слова лишь вызвали легкую усмешку у Мастера Цинъюня:

— Если бы вы были такой личностью, то не стали бы давать умирающему старику пилюлю Цзысяо.

Лян Цзинь, конечно, понимала скрытый смысл их слов, но не вмешивалась. Мастер Цинъюнь хотел рискнуть, надеясь, что Дворец Цзысяо окажет покровительство Секте Линъюнь. Лян Цзинь не имела права препятствовать этому, так как сама была ученицей Секты Линъюнь и должна была думать о благе своей секты.

Однако, согласится ли Цин Шуан помочь, было ее личным решением. Даже если для Дворца Цзысяо это было бы делом простым, она не стала бы просто поддерживать слова старшего.

Это был не выбор между сектой и любимым человеком, а поиск баланса между сложными интересами и эмоциями.

Цин Шуан долго молчала, размышляя над словами Мастера Цинъюня, а затем вздохнула:

— Пожалуйста, расскажите подробнее о том предмете, который способен предсказывать будущее.

Услышав это, Мастер Цинъюнь искренне облегченно вздохнул, его радость была даже больше, чем когда он увидел Лян Цзинь. С трудом он достал что-то из-за пазухи и держал в руках.

Когда Лян Цзинь и Цин Шуан увидели, что он держит, их глаза широко раскрылись от изумления. Это была еще одна печать странной формы!

— Эта половина Приказной печати Уцзи может быть активирована с помощью силы изначального младенца лишь один раз. Я могу передать ее вам, но вы должны пообещать мне, что на турнире трех сект в Линьфэне Дворец Цзысяо окажет покровительство Секте Линъюнь!

Приказная печать Уцзи!

Зрачки Лян Цзинь сузились, в ее сознании словно грянул гром. В прошлой жизни она слышала о Приказной печати Уцзи. Всего их было семь, и каждая была уникальна. Они были оставлены в мире тысячу лет назад тем, кто достиг преобразования духа и ушел за пределы реальности. Эти печати могли управлять кармой, притягивать силу мирской суеты и предсказывать будущее, что делало их невероятно загадочными!

Но больше всего Лян Цзинь потрясло то, что в прошлой жизни она случайно получила метод совершенствования «Небесное сердце Уцзи», который также был связан с Приказной печатью Уцзи! Эти руины бессмертного не только невероятно загадочны, но и содержат Приказную печать Уцзи. Возможно, здесь скрыта часть метода «Небесное сердце Уцзи»!

Выражение лица Цин Шуан впервые стало столь серьезным. Она пристально смотрела на половину печати, а затем, спустя некоторое время, кивнула:

— Пусть будет так, как вы сказали.

Мастер Цинъюнь облегченно улыбнулся и с силой бросил печать в сторону Цин Шуан. Та поймала ее и сразу же достала вторую половину, соединив две части.

Печать идеально сошлась, на ее лицевой стороне были выгравированы два иероглифа «Уцзи». Это действительно была Приказная печать Уцзи.

Лян Цзинь все еще находилась в шоке, когда внезапно услышала громкий грохот. Она резко повернулась и увидела, что огромная каменная стела, уходящая в небо, начала излучать ослепительный красный свет. Цин Шуан также с ужасом посмотрела на Приказную печать Уцзи в своих руках. Из печати вырвался темно-красный луч, соединившийся с красным светом стелы.

Грохот не прекращался, стела начала трескаться, и на глазах потрясенных Лян Цзинь и других она медленно раскололась. Из стелы появилась круглая платформа из белого нефрита, зависшая в воздухе.

Лян Цзинь открыла рот от изумления. Сегодняшние события были полны неожиданных поворотов, где удача и беда шли рука об руку. Когда платформа появилась перед ней, она вдруг поняла, почему Приказная печать Уцзи перенесла ее и Цин Шуан сюда после того, как ее кровь коснулась печати. Все потому, что она практиковала «Небесное сердце Уцзи»!

Кармический круг, небесные тайны непостижимы!

На платформе лежали три предмета. Слева был меч оранжево-желтого цвета, его острие излучало невероятную мощь. Сам факт его существования наполнял пространство вокруг бесчисленными тенями и намерениями мечей. Это был меч для практикующего на этапе изначального младенца, оружие высшего класса!

Справа находилась нефритовая шкатулка, окруженная туманной аурой, от которой исходил аромат лекарств. Это определенно было невероятное сокровище!

В центре платформы лежал небольшой обломок нефритового свитка, выглядевший совершенно непримечательно.

Но когда взгляд Лян Цзинь упал на этот обломок, ее сердце неудержимо забилось сильнее. Это был первый раз в этой жизни, когда она так сильно заинтересовалась чем-то внешним. Этот обломок был точной копией того, что она нашла в прошлой жизни — фрагмента метода

«Небесное сердце Уцзи»!

Фрагмент метода «Небесное сердце Уцзи»!

Лян Цзинь была крайне взволнована. Она никогда не думала, что, посетив руины бессмертного, о которых не слышала в прошлой жизни, она не только встретит свою любимую Шуан, но и найдет разбросанные по миру фрагменты метода «Небесное сердце Уцзи»!

Взгляд Цин Шуан также упал на нефритовую платформу. С ее опытом она сразу поняла, что из всех предметов на платформе самое низкое качество было у меча, излучающего мощные клинки, а самым ценным был неприметный, даже жалкий на вид обломок свитка. Несмотря на его потрепанный вид, тот факт, что он находился рядом с оружием и божественным лекарством, и занимал центральное положение, говорил о его исключительности.

Ее взгляд незаметно скользнул по лицу Лян Цзинь. Она заметила, как в глазах той промелькнул огонек страсти, когда платформа появилась, но теперь это волнение утихло, и взгляд Лян Цзинь стал спокойным, словно она не была заинтересована в этом.

Цин Шуан задумалась на мгновение, а затем взлетела на платформу.

Ни Лян Цзинь, ни Мастер Цинъюнь не стали обсуждать, кому достанется каждая из этих вещей. Цин Шуан медленно подошла к сокровищам, спиной к ним, и произнесла:

— Когда появляются сокровища, они принадлежат тем, кто их увидел. Мы трое, и каждый получит по одному. Лекарство, хотя и прекрасно, мне не нужно, но оно может спасти жизнь старшего. Я уже получила Приказную печать Уцзи, так что возьму этот божественный меч. Что вы думаете?

Лян Цзинь открыла рот от изумления, глядя на спину Цин Шуан. Даже Мастер Цинъюнь был удивлен.

Когда появляются сокровища, они принадлежат тем, кто их увидел — они впервые слышали такое!

В мире, полном коварства, кто не хотел бы получить больше сокровищ? Хотя Лян Цзинь очень хотела заполучить фрагмент метода «Небесное сердце Уцзи», она даже не думала о том, чтобы претендовать на него сейчас. В лучшем случае она могла бы попросить его у Цин Шуан позже, когда их отношения станут ближе. Мастер Цинъюнь же был тяжело ранен и едва ли мог бороться за сокровища.

Цин Шуан, имея абсолютное преимущество, все же решила разделить три сокровища между всеми! Такая щедрость и самообладание были редкими, если не уникальными, в этом мире.

Не услышав ответа, Цин Шуан обернулась и увидела, что Лян Цзинь и Мастер Цинъюнь смотрят на нее с крайним изумлением. Она слегка нахмурилась:

— Что, есть проблемы?

Неужели они хотят, чтобы она оставила все три сокровища себе?

Лян Цзинь улыбнулась, в очередной раз восхищаясь Цин Шуан. Ее Шуан была такой хорошей, даже не помня ее, она все равно относилась к ней с добротой... Если ее Шуан хотела отдать ей лучшее, она с радостью принимала это:

— Ваше великодушие не имеет себе равных, Лян Цзинь восхищается вами!

Цин Шуан осталась бесстрашной, не реагируя на комплименты Лян Цзинь. Она забрала божественный меч и, не глядя, взяла нефритовую шкатулку с лекарством, бросив ее Лян Цзинь.

Лян Цзинь поймала шкатулку, поблагодарила Цин Шуан и открыла крышку. Внутри лежала светло-голубая пилюля, излучающая жизненную энергию. Даже просто взглянув на нее, она почувствовала, как ее еще не зажившие раны начали затягиваться.

Это действительно было божественное лекарство!

Лян Цзинь была в восторге. С такой пилюлей старейшина точно поправится!

Она сразу же наклонилась и дала лекарство Мастеру Цинъюню. Как только пилюля коснулась его рта, она превратилась в теплый поток, разлившийся по всему телу, быстро восстанавливая его истощенную жизненную силу. Через мгновение его лицо стало гораздо лучше. Хотя он еще не полностью выздоровел, его состояние стабилизировалось, и он восстановил почти половину своей силы.

<http://bllate.org/book/16682/1531189>